

Владислав Ходасевич

Памяти Эмиля Верхарна

Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений: В 4 т.

Т. 1: Стихотворения. Литературная критика 1906-1922. - М.: Согласие, 1996.

Составление и подготовка текста И. П. Андреевой, С. Г. Бочарова.

Комментарии И. П. Андреева, Н. А. Богомолова

[OCR Бычков М. Н.](#)

Почти все мы выросли и привыкли жить в сознании того, что где-то на свете Лев Толстой, Генрик Сенкевич, Эмиль Верхарн. Совсем о разном и, быть может, несоизмеримом говорили нам эти имена. Каждый из нас по-своему к ним относился. Но -- так или иначе, мы, повторяю, привыкли жить в мире, в котором жили и эти старики. Надо бы здесь припомнить и Франца-Иосифа. О, я спешу сделать всевозможные оговорки! Император австрийский далеко не был "светочем человечества", вряд ли много найдется почитателей его памяти, но все-таки хоть и без сожаления, а все же не сразу свыкаешься с мыслью, что "старого Франца" нет на земле.

Мы привыкли жить в старом мире. Ныне, "в железной колыбели", рождается новый, к которому, пожалуй, привыкать станут только наши внуки. Но уже последние из тех, чьи имена неразрывно связаны с нашей эпохой, как будто один за другим спешат уходить. Толстой ушел первый, точно в предчувствии. А теперь, в самый разгар мирового пламени, всего лишь на протяжении нескольких дней, мы узнали, что нет больше ни Франца-Иосифа, ни Сенкевича, ни Верхарна, -- быть может, величайшего из современных поэтов.

У судьбы есть своя логика. Ей, вероятно, нужно было, чтобы 14/27 ноября в 4 часа 41 минуту дня, садясь на вокзале Руана в уже отходящий поезд, Эмиль Верхарн сорвался с подножки вагона, попал под колеса и был задавлен. Может быть, есть какая-то высшая правда в том, что ему суждено было видеть разгром родной Бельгии -- умереть в тот миг, когда (веруем!) ее воскресение уже близко. Может быть, он должен был умереть вместе со старой Бельгией и в предвидении новой, как Моисей умер на рубеже обетованной земли... Пусть так! Мы, как бы то ни было, оплакиваем Верхарна.

Он родился близ Антверпена, 22 мая 1855 года. Он прожил 61 год. Около сорока лет этой жизни он отдал литературе. Это был самый трудоспособный и продуктивный из современных поэтов. Деятельность его была напряженна и разностороння. Им написано свыше двадцати пяти стихотворных сборников, четыре драмы, ряд трудов в прозе.

Начав еще с поклонения Ламартину, он впоследствии прошел весь путь парнасцев и символистов. Различные эпохи литературы, разные полосы личной жизни, самые резкие смены настроений запечатлены в его творчестве. Самые разнородные чувства, от восторгов перед мощной красотой здоровой, обилием дышащей жизни до приступов кошмарного отчаяния, владели его пером. То увлечение социологическими проблемами, то тихие часы раздумия, созерцания и одиночества вдохновляли его.

Но одна черта в творчестве Верхарна оставалась всегда неизменной. Это -- монументальность. Какие бы образы ни создавал он, всегда поражала их совершенно классическая законченность, завершенность. Верхарн никогда не останавливался на половине пути, но, раз начав говорить, договаривал уже до конца, разрабатывал свою тему с полнотой исчерпывающей.

Не только цельные циклы стихов, но и отдельные пьесы Верхарна, как "Банкир", "Женщина на перепутье", "Дождь", "Мор", -- это целые монографии, в которых сжатость и внутренняя напряженность лирического подъема поразительно сочетаются с совершенно эпической полнотой картины.

Неисчерпаемым богатством тем, образов, приемов изобразительности обладал Верхарн. Лирик по основным приемам работы, он уходит в могилу в сопровождении такой толпы созданных им человеческих образов, какая сопровождает не всякого романиста.

Самые ритмы его стихов поражают многообразием. Его речь, сложная, изобилующая неожиданными оборотами, острыми изломами, не боящаяся отступать от установленных форм французского языка, -- как бы приспособлена для запечатления его многообразных видений.

Наконец, Верхарну удалось сочетать в себе то, что в поэтах гармонически сочетается вовсе не так